

ББК 63.3(2)53-284.3

Н. Б. Гафизова

**ФЕМИНИЗМ, КЛАСС И ПАРТИЯ
В СТРАТЕГИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО
ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX в.**

Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 74–83

Анализируется опыт взаимодействия международного и российского женского движения в начале XX в. Выявляется специфика сотрудничества российских женских организаций с такими международными женскими объединениями, как Международный женский совет, Международный женский суфражистский альянс, Международный женский социалистический секретариат. Делается вывод о том, что стратегии либерально-реформистских и левых социалистических организаций в их взаимодействии с международными структурами определялись спецификой соотношения женских, классовых и партийных интересов.

Ключевые слова: феминизм, женское движение, международное женское движение, Международный женский совет, Международный женский суфражистский альянс, Международный женский социалистический секретариат, класс, партия.

DOI: 10.21064/WinRS.2017.2.7

**N. B. Gafizova. Feminism, class and party in the strategies
of interaction between international and Russian women's
movements in the beginning of the XX c.**

The article is devoted to the strategies of interaction between Russian and international women's movements in the beginning of the XX c. The author analyzes the interaction with International Council of Women, International Women's Suffrage Alliance and International Women's Socialist Secretariat. All these organizations defined their mission in different ways.

The central idea of International Council of Women was "global sisterhood" and its activity was aimed at consolidating all women regardless of their class, party and nationality affiliations. The mission of International Women's

© Гафизова Н. Б., 2017

Гафизова Наталья Борисовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории управления, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Иваново, Россия, gafizovanb@mail.ru (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of Theory of Management, Ivanovo Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo, Russia).

Suffrage Alliance was political equality for women as a condition for their further emancipation. The activity of International Women's Socialist Secretariat was devoted to consolidation of proletarian women based on their class interests. Class and party interests played a big role in the relationship with International Women's Socialist Secretariat. These ideological principles of international organizations determined the results of interaction.

The interaction with International Council of Women put forward the feminist ideas in Russia and stimulated consolidation of women into National Council. The interaction with International Women's Suffrage Alliance was successful in organizational terms and supported Russian suffrage groups' activities. It also contributed to the acquisition of voting rights by Russian women. In interaction with the International Women's Socialist Secretariat, a large role was played by party and fractional conflicts. The conflict of these interests led to the disintegration of IWSS.

The author concludes that the strategies of interaction with international women's organizations were determined by the specifics of the organizational structure of international association and the character of its membership, ideology, which prioritized women's, class and party interests.

Key words: feminism, women's movement, international women's movement, International Council of Women, International Women's Suffrage Alliance, International Women's Socialist Secretariat, gender, class, party.

Вводные замечания

Статья посвящена анализу стратегий взаимодействия российского женского движения с международным. Центральной гипотезой исследования стало предположение о том, что идеологическая платформа каждой международной женской организации определяла своеобразное сочетание женских, классовых и партийных интересов. В свою очередь, эта конфигурация обуславливала стратегии взаимодействия на уровне международного сотрудничества и тактику коллективных действий на национальном уровне.

Исследовательская традиция и методология

Библиография по социологии и истории женского движения довольно обширна. Начиная с конца 1980-х гг. исследование феминизма и женского движения перестает быть табуированным, а открывшиеся возможности изучения трудов западных ученых, освоение новых подходов обусловили появление большого количества работ по этой тематике. Среди концептуальных исследований конца 1980-х — 1990-х гг., посвященных различным этапам жизни женщин и эволюции женского движения в России, важно отметить труды как западных историков — Л. Энгельштейн, Л. Х. Эдмондсон, Р. Стайтса, так и российских — О. А. Хасбулатовой, Н. Л. Пушкаревой, С. Г. Айвазовой [Энгельштейн, 1996; Edmondson, 1984; Stites, 1991; Хасбулатова, 1994; Пушкарева, 1996; Айвазова, 1998]. Главной заслугой этих ученых стало то, что они подняли огромный

пласт исторических источников, систематизировали ранее отрывочные и крайне фрагментарные сведения о женском движении в России на разных его этапах. Среди трудов, которые раскрывали новые для российской науки западные социологические подходы к изучению женского движения как общественного (парадигма коллективного действия, теория мобилизации ресурсов, теория политических процессов, гендерная теория), — работы А. А. Темкиной (см., напр.: [Темкина, 1997]).

В начале XXI в. в российской науке происходит становление гендерного понятийного аппарата, в том числе психологического, философского, политологического [Клецина, 2004; Рябов, 2001; Рябова, 2008]. Появляются работы, переосмысливающие историю женского общественного активизма, прежде всего с позиций гендерной теории и современных подходов к анализу женского движения [Хасбулатова, Гафизова, 2003; Хасбулатова, 2005; Юкина, 2004, 2007; Королева, 2007].

В данной статье история российского женского движения начала XX в. рассматривается в контексте взаимодействия с международным женским движением как глобальным движением за равноправие женщин. Под женским движением понимается «совокупность женских организаций, групп и объединений с фиксированным и нефиксированным членством, которые активно действуют в обществе для достижения общей цели — полного и фактического равноправия с мужчинами» [Хасбулатова, 1994: 8]. Поскольку ведущей идеологией женского движения выступает феминизм, то важно также учесть, что в основе женского движения лежит принцип и практика рассмотрения всех социальных проблем с позиции женщин. «Женское движение продуцирует дискурсы и практики, которые определяют социальные условия жизни женщин как дискриминационные и предлагают различные способы изменения этих условий» [Юкина, 2004: 280]. Международное женское движение рассматривается как совокупность международных женских организаций с фиксированным и нефиксированным членством, деятельность которых направлена на улучшение положения женщин и устранение мужской доминации во всем мире.

Стратегии взаимодействия российского и международного женского движения

В начале XX в. наиболее влиятельными международными женскими организациями были Международный женский совет (МЖС), созданный в 1888 г. и объединявший национальные женские ассоциации реформистского толка, Международный женский суфражистский альянс (МЖСА), с 1902 г. ставший организационным центром борьбы за равные избирательные права женщин, Международный женский социалистический секретариат (МЖСС), объединивший в 1907 г. как самостоятельные, так и ассоциированные с социал-демократическими партиями группы работниц.

Обращаясь к анализу взаимодействия российского женского либерально-реформистского движения с *Международным женским советом*, отмечу, что идеология МЖС исходила из идеи «всемирного сестринства», т. е. призна-

ния общности интересов всех женщин без различия по классовой и партийной принадлежности, вероисповедания и национальности [Women in changing world, 1966: 14]. Устав МЖС предполагал коллективное членство национальных советов женщин. Именно поэтому все усилия Русского женского взаимоблаготворительного общества были направлены на объединение разрозненных женских групп в единый национальный совет независимо от их классовой идентификации и партийности.

В 1907 г., когда было принято решение об объединении женских организаций Петербурга, вице-президент МЖС А. П. Философова обратилась через печать с воззванием «К русскому обществу и русским женщинам!», в котором агитировала женские организации объединиться «без различия национальности и вероисповедания... для совместной дружной культурной работы» [Философова, 1907: 23]. Однако все последующие усилия: агитация в женской прессе, пропагандистская деятельность среди женской общественности, попытки объединения на Первом Всероссийском женском съезде — не увенчались успехом. Отсутствие официального полноценного членства существенно обедняло спектр возможных форм взаимодействия. Ведущими формами интеракций выступали участие в конгрессах и конференциях МЖС, личные контакты и переписка лидеров, трансляция идей и опыта практической деятельности Совета в специализированной женской и либеральной прессе.

В годы после начала Первой мировой войны изменился общественно-политический контекст, в котором развивалась деятельность по объединению женских организаций в единый национальный совет. Так, в 1914 г. на Римском конгрессе МЖС А. Н. Шабанова, почетный вице-президент Совета от России, отмечала, что именно отрицательное отношение со стороны правительства делает невозможным создание организации [Шабанова, 1915: 164]. И только в 1916 г. благодаря настойчивости А. Н. Шабановой было достигнуто фактическое соглашение женских организаций Москвы, Петрограда, Харькова, Симферополя, подано прошение министру внутренних дел об утверждении Устава Всероссийского женского совета [Всероссийское женское общество, 1916: 161—168]. Осенью 1917 г. читатели «Женского вестника» были извещены о присоединении Всероссийского женского совета к МЖС.

В целом взаимодействие российских женских организаций с МЖС дало значительные результаты. Среди них — развитие инфраструктуры женского либерального движения, расширение контактов между ранее разрозненными провинциальными и столичными женскими объединениями, распространение либеральных феминистских идей. Ведущей стратегией формирования коллективной идентичности либералок стала деятельность по объединению разнообразных по классовому составу и партийной принадлежности женских групп на основе идеи общих для всех женщин интересов и потребностей.

Взаимодействие с *Международным женским суфражистским альянсом* осуществлялось на иных принципах. К тому времени суфражистское движение представляло собой многочисленные группы — от крайне умеренных суфражисток, считавших возможным постепенное движение к политическому равноправию, в том числе и путем обретения ограниченных (например, имущественным цензом) прав, до радикальных суфражистских групп (так называемых мили-

танток), которые считали, что вопрос о предоставлении женщинам избирательных прав нужно решать кардинально и окончательно. Идеологическая платформа Альянса строилась на приоритете содружества женщин разных классов во имя достижения равных с мужчинами избирательных прав. Устав МЖСА предполагал возможным членство нескольких женских организаций от одной страны. Россия была представлена в Альянсе двумя организациями: в 1906 г. к нему присоединился Союз равноправия женщин, в 1909 г. — Женская прогрессивная партия.

В годы первой русской революции суфражистские идеи в России стали очень популярны и надежды на обретение женщинами равных избирательных прав были высоки. Поэтому членство российских женских организаций сулило выгоды обеим сторонам. В 1907 г. делегация Союза равноправия женщин приняла участие в Копенгагенском конгрессе МЖСА. Интерес к делегации был настолько значительным, что делегаткам из России выделялось времени для выступлений в два раза больше, чем остальным. По свидетельству Н. Мирович, иностранные участницы конгресса были изумлены «силой и быстротой освободительного движения, которое создавало впечатление особой загадочности, какую представляет для иностранцев необъятная наша страна» [Мирович, 1907: 6].

Основными направлениями сотрудничества в рассматриваемый период стали совместная пропагандистская деятельность, личные контакты активисток. Лидеры российского суфражизма активно сотрудничали с зарубежными феминистскими изданиями, такими как «Jus Suffragii», «La Femme»; изучали опыт суфражистских объединений других стран в плане организации работы с национальным парламентом, со средствами массовой информации, осуществления агитационной деятельности.

Взаимодействие с МЖСА было значимым ресурсом для российских женских организаций в аспекте пропаганды суфражистских идей, освоения разнообразных форм и методов продвижения идеи политических прав женщин в политических партиях и Государственной думе. Главной стратегией формирования коллективной идентичности либералок стало стремление объединить всех женщин на основе идеи равных избирательных прав.

Обращаясь к рассмотрению взаимодействия российского женского движения с *Международным женским социалистическим секретариатом*, следует отметить одну его важную особенность. МЖСС возник как подструктура II Интернационала, поэтому Секретариат не обладал той самостоятельностью, что была характерна для МЖС и МЖСА. Позиция национальных женских делегаций на мероприятиях Секретариата всегда отражала линию партии — члена Интернационала (для России — РСДРП) в области равноправия женщин.

С момента создания МЖСС поставил перед собой задачу не просто объединить всех женщин-пролетарок, но прежде всего уменьшить среди них влияние феминизма. По мнению К. Цеткин, руководителя МЖСС, Секретариат должен был стать специальным органом пропаганды идей марксизма среди работниц, основой для «слитности в партийной организации мужской и женской половины рабочего класса, при выделенности и самостоятельности агитации среди женщин рабочего класса» [Цеткин, 1960: 21].

В начале XX в. российское женское рабочее движение было представлено немногочисленными женскими организациями. Отсутствие массовости компенсировалось наличием целой когорты партийных женщин-активисток, которые нашли свою нишу во внутрипартийной жизни и имели довольно сильное влияние. Среди них — А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд и ряд других. Безусловным лидером была А. М. Коллонтай.

А. М. Коллонтай приняла активное участие в создании МЖСС. Она считала, что выделение женщин-социалисток в автономный Секретариат в структуре II Интернационала позволит преодолеть неустойчивую тактику социал-демократических партий и Интернационала в целом по женскому вопросу, а также отвлечет работниц от идей либерального феминизма.

Следовательно, перед А. М. Коллонтай и ее соратницами стояла важная организационная задача: не только создать женскую группу в структуре партии, но и определить символические границы женской пролетарской идентичности. Для решения этой задачи использовались следующие стратегии. Во-первых, утверждение коллективной идентичности на основании схожести классовых и гендерных характеристик. Внутригрупповая общность формировалась за счет признания того, что пролетарских женщин объединяют общие задачи и потребности: «охрана и обеспечение рожениц, законодательное нормирование труда, борьба с проституцией, с детской смертностью, требование политических прав для женщин, улучшение квартирных условий, борьба с дороговизной жизни и т. д.» [Коллонтай, 1972: 110]. Во-вторых, путь жесткого противопоставления интересов женщин по классово-партийному признаку. Наиболее ярко эта стратегия может быть продемонстрирована на примере поведения рабочей группы под руководством А. М. Коллонтай на Первом Всероссийском женском съезде. Еще в момент подготовки к съезду Коллонтай поставила вопрос таким образом: «...использовать съезд в целях агитации, а также для привлечения в наши ряды рабочих элементов, затронутых женским буржуазным движением» [РЦХИДНИ].

Это в конечном счете позволило А. М. Коллонтай решить две задачи: четко обозначить идеологические границы женского либерального движения и социалистических женских групп и дискредитировать феминистские объединения перед лицом правительства, не допустить создания национального женского совета. Так была достигнута цель символического партийного размежевания и классового разграничения среди женщин.

Таким образом, формирование коллективного «Я» женского социалистического движения лежало на пересечении трех аспектов: гендерного, классового, партийного. Последние два выступали доминантами. Основной стратегией формирования идентичности стала дискредитация идеи общности интересов всех женщин. Сложившиеся в ходе взаимодействия с феминистскими организациями нормы и стереотипы поведения впоследствии активно использовались А. М. Коллонтай и ее коллегами-женщинами по левому крылу РСДРП для раскола МЖСС.

Начавшаяся Первая мировая война максимально обострила противостояние двух оформившихся в рамках II Интернационала идеологических течений — социал-демократизма и ортодоксально-радикального марксизма. Сторонники первого течения занимали преимущественно патриотические

и пацифистские позиции, поскольку в большинстве европейских стран уже признавались значимыми парламентскими силами. Сторонники второго течения, возглавляемые В. И. Лениным, использовали военную ситуацию для укрепления собственных позиций среди левых Европы и России. Центральной идеей, которая объединила все радикальные силы, стал тезис В. И. Ленина о перерастании империалистической войны в революционную борьбу пролетариата с капитализмом.

Поскольку все официальные структуры II Интернационала были под влиянием пацифистски настроенных лидеров, В. И. Ленин использовал МЖСС в качестве легитимной площадки для озвучивания своей позиции и продвижения влияния радикальных идей в европейской социал-демократии. Несмотря на то что лидер МЖСС К. Цеткин занимала центристскую позицию и поддерживала пацифистские идеи, В. И. Ленин сумел перетянуть часть активисток МЖСС на свою сторону, что укрепило его позицию, но ослабило позицию женского социалистического движения на международном уровне. Немаловажную роль в этом процессе сыграла А. М. Коллонтай.

На последней конференции МЖСС (Берн, 26—28 марта 1915 г.) Коллонтай предложила вариант резолюции конференции, подготовленной В. И. Лениным (!). Это привело к расколу женского социалистического движения. Конференция в Берне стала последним международным мероприятием МЖСС. Вся последующая организованная работа среди пролетарок велась в рамках Коминтерна и Международного женского секретариата Коминтерна, созданного только в июле 1920 г. по решению Международной конференции работниц для организации и координации политической деятельности среди трудящихся женщин тем самым левым крылом партии, которое, по сути, развалило прежний Секретариат.

Таким образом, к 1916 г. всякое организованное по линии МЖСС взаимодействие женщин было прекращено. Самостоятельное социалистическое женское движение в России и мире, возникшее в рамках II Интернационала, перестало существовать.

Выводы

Итоги выглядят противоречиво. Взаимодействие с Международным женским советом, несмотря на то что главная цель — объединение всех женщин в единый совет — не была достигнута, в общем носило прогрессивный характер и могло бы стать основой для демократизации политических процессов в России и эмансипации женщин. Сотрудничество с Международным женским суфражистским альянсом было успешным в организационном плане и в плане достижения главной цели российских суфражисток — обретения женщинами избирательных прав. Но события последующих лет привели к полной дискредитации идей феминизма и суфражизма. В течение всей советской эпохи господствовал миф о том, что женские политические права — исключительная заслуга большевиков. Взаимодействие с Международным женским социалистическим секретариатом с организационной точки зрения было наименее

удачным, хотя бы потому что массовых женских пролетарских организаций в России просто не существовало. Именно россиянки в лице А. М. Коллонтай способствовали распаду Международного женского социалистического секретариата из-за партийных противоречий.

В целом стратегии взаимодействия российских женских организаций с международными в начале XX в. стали отражением ряда факторов: специфики структуры международного объединения и характера членства; идеологии, расставлявшей акценты и приоритеты женских/классовых/партийных интересов; тактики внутривластной деятельности.

Библиографический список

- Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
- Всероссийское женское общество // Женский вестник. 1916. № 11. С. 161—168.
- Клецина И. С.* Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.
- Коллонтай А. М.* Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1972. 430 с.
- Королева Т. В.* Женское либеральное движение и государственная политика в области женского образования во Франции в XIX — начале XX века. Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т им. В. И. Ленина, 2007. 227 с.
- Мирович Н.* Женское движение в Европе и Америке. М., 1907. 12 с.
- Пушкарева Н. Л.* Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М.: РАН, 1996. 301 с.
- РЦХИДНИ (Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории). Ф. 134. Оп. 1. Д. 399. Л. 6.
- Рябов О. В.* «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.
- Рябова Т. Б.* Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
- Темкина А. А.* Женское движение как общественное движение: история и теория // Гендерные тетради. СПб.: Санкт-Петербург. филиал Ин-та социологии РАН, 1997. Вып. 1 / под ред. А. Клецина. С. 183—190.
- Философова А. П.* К русскому обществу и русским женщинам! // Союз женщин. 1907. № 2. С. 23.
- Хасбулатова О. А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860—1917). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 136 с.
- Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
- Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б.* Женское движение в России (вторая половина XIX — начало XX века). Иваново: Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 256 с.
- Цеткин К.* Социализм придет к победе только вместе с женщиной-пролетаркой. М.: Госполитиздат, 1960. 100 с.
- Шабанова А.* О Международном женском конгрессе в Риме в мае 1914 г. // Женский вестник. 1915. № 10. С. 164.
- Энгельштейн Л.* Ключи счастья: секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX—XX веков. М.: TERRA, 1996. 527 с.

- Юкина И. И. Женское движение России, ценз пола и суфражизм // Гендерная реконструкция политических систем / под ред. Н. М. Степановой, М. М. Кириченко, Е. В. Кочкиной. СПб.: Алетея, 2004. С. 279—299.
- Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетея, 2007. 544 с.
- Edmondson L. H. *Feminism in Russia, 1900—1917*. Stanford: Stanford University Press, 1984. 212 p.
- Stites R. *Women's Liberation Movement in Russia: Nihilism, Feminism and Bolshevism, 1860—1930*. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1991. 512 p.
- Women in Changing World: the Dynamic Story of the ICW since 1888. London: Routledge, 1966. 46 p.

References

- Aïvasova, S. G. (1998) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviia* [Russian women in the labyrinth of equality], Moscow: RIK Rusanova.
- Edmondson, L. H. (1984) *Feminism in Russia, 1900—1917*, Stanford: Stanford University Press.
- Ëngel'shteïn, L. (1996) *Kliuchi shchast'ia: Seks i poiski puteï obnovleniia Rossii na rubezhe XIX—XX vekov* [The keys of happiness: Sex and the search for ways to renew Russia in the end of the XIX — the beginning of the XX century], Moscow: TERRA.
- Filosofova, A. P. (1907) K russkomu obshchestvu i russkim zhenshchinam! [To Russian society and Russian women!], *Soiuz zhenshchin*, no. 2, p. 23.
- Iukina, I. I. (2004) Zhenskoe dvizhenie Rossii, tsenz pola i sufrazhizm [Russian women's movement, gender qualification and suffrage movement], in: Stepanova, N. M., Kirichenko, M. M., Kochkina, E. V. (eds) *Gendernaiia rekonstruktsiia politicheskikh sistem*, St. Petersburg: Aleteïa, pp. 279—299.
- Iukina, I. I. (2007) *Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge to modernity], St. Petersburg: Aleteïa.
- Khasbulatova, O. A. (1994) *Opyt i traditsii zhenskogo dvizheniia v Rossii (1860—1917)* [Experience and traditions of the women's movement in Russia (1860—1917)], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Khasbulatova, O. A. (2005) *Rossiiskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender policy during XX century: myths and realities], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Khasbulatova, O. A., Gafizova, N. B. (2003) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX veka)* [Women's movement in Russia (the second part of the XIX — the beginning of the XX century)], Ivanovo: Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Kletsina, I. S. (2004) *Psikhologiia gendernykh otnosheniï: teoriia i praktika* [Psychology of gender relations: theory and practice], St. Petersburg: Aleteïa.
- Kollontaï, A. M. (1972) *Izbrannye stat'i i rechi* [Selected articles and speeches], Moscow: Politicheskoe izdatel'stvo.
- Koroleva, T. V. (2007) *Zhenskoe liberal'noe dvizhenie i gosudarstvennaia politika v oblasti zhenskogo obrazovaniia vo Frantsii v XIX — nachale XX veka* [Women's liberal movement and state policy in the field of women's education in France in the XIX — the beginning of the XX century], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi énergeticheskii universitet imeni V. I. Lenina.
- Mirovich, N. (1907) *Zhenskoe dvizhenie v Evrope i Amerike* [Woman's movement in Europe and Amerika], Moscow.

- Pushkareva, N. L. (1996) *Zhenshchiny Rossii i Evropy na poroge Novogo vremeni* [Women of Russia and Europe on the threshold of the Modern history], Moscow: RAN.
- Riabov, O. V. (2001) “*Matushka-Rus’*”: *Opyt gendernogo analiza poiskov natsional’noi identichnosti Rossii v otechestvennoi i zapadnoi istoriosofii* [“Mother Russia”: An experience of gender analysis of searches for Russian national identity in Russian and Western philosophy of history], Moscow: Ladamir.
- Riabova, T. B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoi rossiiskoi politike* [Gender of power: gender stereotypes in contemporary Russian politics], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Shabanova, A. (1915) O Mezhdunarodnom zhenskom kongresse v Rime v mae 1914 g. [About the International Women’s Congress in Rome in May 1914], *Zhenskii vestnik*, no. 10, p. 164.
- Stites, R. (1991) *Women’s Liberation Movement in Russia: Nihilism, Feminism and Bolshevism, 1860—1930*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Temkina, A. A. (1997) Zhenskoe dvizhenie kak obshchestvennoe dvizhenie: istoriia i teoriia [Women’s movement as a social movement: history and theory], *Gendernye tetradi*, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii filial Instituta sotsiologii RAN, no. 1, pp. 183—190.
- Tsetkin, K. (1960) *Sotsializm pridet k pobede tol’ko vmeste s zhenshchinoi-proletarkoi* [Socialism will come to victory only together with the proletarian woman], Moscow: Gosudarstvennoe politicheskoe izdatel’stvo.
- Vserossiiskoe zhenskoe obshchestvo (1916) [All-Russian Women’s Society], *Zhenskii vestnik*, no. 11, pp. 161—168.
- Women in Changing World: The Dynamic Story of the ICW since 1888* (1966), London: Routledge.

Статья поступила 25.04.2017 г.